

ФРГ тем допингом, который, помноженный на американские кредиты и условия благоприятствования со стороны немецких властей, помог ФРГ совершить небывалый технологический скачок. Именно благодаря целеустремленным специалистам, изгнанным из Саксонии и Бранденбурга, Тюрингии и Мекленбурга, на западе Германии была достигнута качественно новая концентрация технологий и знаний, которая позволила модернизировать разрушенную войной экономику и вывести ФРГ в лидеры европейских стран.

4. Берлин: разделенная Германия

«**Б**ерлин — это город, в котором чувствуется трагедия», — сказал мне однажды мой научный руководитель профессор Юрий Сергеевич Пивоваров. Я не уверен, что ощущения от Берлина можно передать более точно. Да, Берлину можно найти массу характеристик. Это самый большой город Германии — в нем живет более 3 млн человек. Это и самый турецкий город страны (злые языки называют столицу Германии, где некоторые районы заселены мигрантами из Турции на 60–70%, а в отдельных школах доля турецких детей превышает 90%, Анкарой-на-Шпрее; некоторые же путешественники, наоборот, рекомендуют посетить турецкий район Нойкелльн, чтобы «почувствовать атмосферу средиземноморского города в столице Германии»). Это и самый восточноевропейский город Германии: до польской границы из Берлина всего час езды на машине, в то время как до Кельна или Франкфурта-на-Майне — добрых пять часов. Это один из самых криминальных городов Германии: контрабанда польских сигарет, угон автомобилей или поножовщина здесь обычное дело, не то что в Мюнхене или Гамбурге. Вообще, мелкая преступность видна в Берлине буквально невооруженным взглядом. Выходя из метро, пассажир здесь легко становится объектом интереса со стороны весьма странно выглядящих людей, которые вежливо поинтересуются, не продашь ли билетик, и эти же люди так же ненавязчиво предложат потом купить все еще действующий билетик другим пассажирам, спускающимся в метро, — ситуация, почти немыслимая в других крупных немецких городах. В берлинском метро уши пассажиров атакуют заходящие в вагоны скверно играющие музыканты. Картину дополняют берлинские бездомные, крайне вежливо желающие всем пассажирам хорошего дня и предлагающие купить благотворительную газету, издаваемую центром помощи бездомным, что создает полное ощущение подмосковной электрички 90-х годов, с некоторой поправкой на климат. Берлин — это еще и самый богемный город Германии, с бесконечным количеством художественных галерей, с захваченными художниками-сквоттерами домами, с гигантскими граффити на стенах домов и вагонов метро.

Берлин, несомненно, город с очень своеобразным характером. Сладкие берлинские пончики; сосиски-карри, подаваемые в бумажном поддончике, залитом кетчупом; разбавленное лимонадом берлинское пиво, а также игривый берлинский акцент (чего стоит одно «йутти» вместо «гут») уже сами по себе придают этому городу достаточный аромат. Берлинский

Панорама Восточного Берлина

юмор, наверное, самый специфический в Германии: «Вы могли бы мне подсказать...» — «НЕТ! Ну конечно могу». Мало кто из немцев наделен такой удивительной способностью сохранять свежую иронию относительно своего собственного города. Почти каждое здание Берлина имеет свое прозвище — необыкновенно точное и действительно смешное. Памятник Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу (Маркс сидит на кубическом постаменте, за его спиной стоит Энгельс и держит его за плечи) берлинцы прозвали «Сакко и Ванцетти» в честь американских коммунистов, казненных в 1927 году на электрическом стуле и ставших героями коммунистической пропаганды. Телебашня на Александерплатц получила прозвище «святой Эрих» — с одной стороны, в честь Эриха Хонеккера, с другой — из-за того, что в солнечную погоду лучи солнца образуют на рифленном шаре, нанизанном на спицу телебашни, ясно видимый крест. Здание Дворца республики — помпезного партийного сооружения из стекла и бетона, выполненного в минималистичном технологическом стиле и снесенного в 2006–2008 годах, — получило прозвище «лавка электротоваров» за свои блестящие стальным оттенком окна. Впрочем, берлинский юмор в отношении зданий проявился еще задолго до ГДР. Здание берлинского университета, возведенное королем Фридрихом Великим¹, берлинцы называли не иначе как «комод» — за характерную полукруглую форму фасада, богато украшенного резьбой по камню. Располагающаяся же рядом с университетом католическая церковь была прозвана чашкой: по популярной легенде, протестант Фридрих разрешил построить в городе католическую церковь, лишь если она будет похожа на перевернутую чайную чашку. Традиция народного переименования пафосных зданий сохраняется до сих пор: так, огромное бетонное здание администрации канцлера, в стеклянно-бетонном фасаде которого имеется гигантский круглый проем, берлинцы уже успели окрестить стиральной машиной, намекая на круглую загрузочную дверцу бытового прибора.

И все-таки «город, в котором чувствуется трагедия» — это самая емкая и точная характеристика Берлина. Несмотря на то что мало какой город Германии обновлялся за последние два десятка лет такими стремительными темпами, чувство случившейся здесь трагедии не оставляет ни на минуту. Призраки давнего и недавнего прошлого даже не пытаются скрываться от глаз. На фасаде окружного суда в берлинском районе Веддинг — помпезном здании в неоготическом стиле — прямо над входом висит огромный барельеф: нацистский орел, сжимающий в когтях венки. В венке когда-то явно находилась свастика — сейчас ее уже нет, но орел всем своим видом напоминает о том, что по ступеням этого суда уверенной походкой ходили люди, выносившие смертные приговоры по делам о нарушении расовой гигиены. Вот парадный фасад дома на центральной Бисмаркштрассе — над входом тоже висит каменный нацистский орел, бывшая свастика в лапах скромно закрыта круглой металлической табличкой с номером дома. Вот здание министерства финансов на Вильгельмштрассе, отличный образец нацистской архитектуры с длинными

1 Именно во дворе этого здания на Унтер-ден-Линден в 1933 году было проведено первое массовое сожжение книг.

прямоугольными окнами, — в свое время в нем располагалось министерство военно-воздушного флота, по его ступеням поднимался Герман Геринг. Сегодня здесь решается экономическая политика Германии и утверждается бюджет, самая большая статья расходов которого — социальная помощь, в том числе миллионам мигрантов — ирония судьбы, которую нельзя не заметить. Соседнее здание снесено еще после войны; при нацистах здесь находилось главное управление имперской безопасности — РСХА, именно здесь были штаб-квартиры гестапо, СС и СД, именно здесь разрабатывались планы уничтожения миллионов людей. После войны и вплоть до 1989 года именно здесь проходила граница между Восточным и Западным Берлином. И в этом еще одна сторона трагедии этого города.

Следы двух немецких империй, кайзеровской и нацистской, видны в Берлине повсюду. Кайзеровские орлы — такие же полноправные граждане немецкой столицы, как и нацистские статуи на олимпийском стадионе, построенном к летней Олимпиаде 1936 года и обновленном к чемпионату мира по футболу 2006 года¹. А похожая на гигантский половой орган башня радиотехнической разведки американской спецслужбы АНБ, стоящая на холме Тойфельсберг («Лысая гора») на западной окраине Берлина и брошенная в начале 1990-х, — такой же берлинский символ, как безликие многоэтажные панельные дома Восточного Берлина. Отлично видны в Берлине и следы войны: даже в самом центре города, на Музейном острове, в нескольких десятках метров от дома, где в одной из съемных квартир проживает канцлер Ангела Меркель, стены домов все еще испещрены следами от пуль и осколков: здесь весной 1945 года шли уличные бои, и власти ГДР так и не нашли средств, чтобы привести дома в порядок. Сегодня таких домов становится все меньше, но трагедия Берлина не исчезает за обновленными фасадами.

Однако самой важной исторической особенностью Берлина была и остается долгие годы разделявшая город Берлинская стена. Двадцать восемь лет — с момента возведения первого поколения стены² 13 августа

¹Перед чемпионатом мира 2006 года в немецких СМИ велась достаточно активная дискуссия о том, не стоит ли демонтировать нацистские статуи, прославлявшие культ тела, хотя бы на время проведения чемпионата. В итоге статуи не были демонтированы, а некоторые англоязычные путеводители сегодня посещают олимпийского стадиона именно для того, чтобы увидеть образцы нацистского искусства.

²За время своего существования Берлинская стена претерпела несколько глубоких модернизаций. Если в августе 1961 года она была действительно стеной, то есть представляла собой обычные бетонные конструкции высотой около 3,5 метра, этакий гипертрофированный бетонный забор, то с течением времени к ней были последовательно добавлены бетонные рвы, ежи и надолбы, металлические сети, бункеры для стрелков, металлические шипы, вмонтированные в землю, а также наблюдательные вышки и прочие технические сооружения. К моменту падения стены общая протяженность всевозможных ее элементов составляла более 1000 километров, в то время как длина самой границы вокруг Западного Берлина была лишь чуть больше 160 км. Пограничная группа «Центр», созданная для контроля за стеной, располагала к 1989 году 11 500 военнослужащих и 500 гражданскими специалистами. Группа «Центр» была оснащена 567 бронетранспортерами и 156 бронемашинами, 48 гранатометами, 48 противотанковыми пушками, 114 огнеметами. В обычные дни на дежурство на стене выходило около 2300 солдат, в случаях повышенной готовности это количество увеличивалось до 2500 военнослужащих.

1961 года и вплоть до ее падения в ночь с 8 на 9 ноября 1989 года — Берлин был разделенным городом в сердце Европы. Стена, опоясавшая Западный Берлин и изолировавшая его от ГДР, разрезала немецкую столицу по живому. В центре города она проходила прямо перед Бранденбургскими воротами — сегодня каждый водитель, проезжающий мимо них, может наблюдать за тем, как колеса его машины то въезжают в западный сектор, то выезжают в восточный — памятные камни, вмонтированные в асфальт, с точностью до сантиметра показывают, где именно проходила Берлинская стена. Разрезать живой город далеко не всегда было возможно — например, берлинская система метро была выстроена таким образом, что некоторые его ветки, соединявшие западные районы, заходили и на восточную территорию. В итоге поезда метро, связывавшие районы Западного Берлина, были вынуждены каждый день без остановок проезжать через подземные станции Восточного Берлина, охранявшиеся восточногерманскими пограничниками, — так называемые вокзалы-призраки. Разделение транспортной системы Берлина не обошлось и без казусов: так, западноберлинские линии городской электрички по условиям договоренности между властями секторов принадлежали Восточному Берлину, а их работники, жители Западного Берлина, в обязательном порядке вступали в правившую в ГДР партию СЕПП.

Сегодня, спустя двадцать лет после падения стены, можно сказать: ее возведение — а главное, ее содержание — было одной из главных причин падения ГДР и, наверное, главной пиар-катастрофой правительства Восточной Германии. Разумеется, возведение Берлинской стены имело свои причины: Западный Берлин оставался главной дырой в изоляционистском режиме ГДР. В период с 1949-го по 1961 год из ГДР в ФРГ сбежало 2,6 млн человек — 13% населения страны. Только за первую половину августа 1961 года, то есть за две недели до начала строительства стены, через Западный Берлин в ФРГ сбежало 47 тыс. граждан ГДР. Таким образом, возведение стены стало для правительства ГДР совершенно логичным шагом — это было лишь вопросом времени.

Тем не менее еще за два месяца до начала строительства стены высшие чины ГДР всячески отрицали возможность ее появления. На пресс-конференции с западными журналистами 15 июня 1961 года, отвечая на вопрос журналистки газеты *Frankfurter Rundschau* Аннемари Дохерр о том, как он представляет себе возможную границу внутри Берлина, председатель государственного совета ГДР Вальтер Ульбрихт ответил буквально следующее: «Я понимаю ваш вопрос так, что в Западной Германии есть люди, которые хотят, чтобы мы мобилизовали строителей столицы ГДР для того, чтобы построить здесь стену, да? Мне неизвестно о существовании таких планов. Строители в столице ГДР занимаются в основном строительством жилых домов и работают с полной нагрузкой. Никто не собирается строить стену». Спустя два месяца, 13 августа 1961 года, стена вокруг Западного Берлина была возведена.

Разделение Берлина стеной и ее мирное падение в 1989 году — один из важнейших социально-исторических мифов современной Германии. Под мифом в данном случае я подразумеваю то, что исторический факт

Дворец прусского короля Фридриха II Сан-Суси на окраине Берлина был построен по наброскам самого монарха. В каскаде зелени перед дворцом были размещены теплицы, в которых рос инжир. Однако фонтаны забили перед дворцом лишь после смерти Фридриха — много лет инженеры не могли решить проблему необходимого напора воды

«Гражданский форум» в Лейпциге знакомит немцев с тяжким наследием советской оккупации. Музей финансируется администрацией канцлера, вход бесплатный, однако фотографировать в музее запрещено — эта фотография стоила автору нескольких окриков со стороны охранников

Атмосфера Берлина — это граффити, мопеды и полумаргинальные художники

Автомобиль «Трабант» и секция Берлинской стены — самый популярный туристический фон в Берлине

возведения стены является для Германии более чем просто фактом, он обретает спланированное надисторическое значение и становится важным настолько, чтобы быть положенным в основу национальной самоидентификации. Наличие в европейской столице на протяжении почти тридцати лет места, где люди, решившие сбежать из страны, становились мишенями для стрелков, бесспорно, является достаточно значительным фактом, чтобы стать национальным мифом.

За годы существования стены при попытке побега в Западный Берлин погибло не менее 125 человек¹. Первой *жертвой стены*, как называют сегодня немцы людей, погибших при попытке перебраться в Западный Берлин, стала 58-летняя Ида Зикманн. 22 августа, через девять дней после возведения стены и за день до 59-летия, она выпрыгнула из окна своей квартиры на четвертом этаже дома на Бернауэрштрассе — тротуар под окнами принадлежал уже западному сектору. Хотя Зикманн предварительно сбросила на тротуар матрац, удар был слишком сильным, и она погибла. Через два дня другой берлинец — 24-летний Гюнтер Лифтин — пытался бежать в Западный Берлин через железнодорожные пути в районе Лертского вокзала. Лифтин был обнаружен полицейскими, но добежал до пограничного канала и попытался добраться до западного сектора вплавь. Полицейские открыли по нему огонь — и убили, когда до берега оставалось лишь несколько метров. Лифтин стал первым жителем ГДР, убитым властями страны при попытке бегства в Западный Берлин.

Год за годом стена поставляла мировой общественности все новые и новые факты бесчеловечной политики властей ГДР. 17 августа 1962 года 22-летний Петер Фехтер был ранен при попытке бегства в Западный Берлин, упал на территории формально относившейся к Восточному Берлину зоны отчуждения и в течение часа истекал кровью. Все это время Фехтер криками просил оказать ему помощь, однако пограничники ГДР подошли к нему, лишь когда он умер, чтобы вынести тело из пограничной зоны². А самая страшная трагедия произошла на границе с Западным Берлином 14 марта 1966 года. В этот день в пограничной зоне в районе Треттов патруль ГДР застрелил при попытке перехода границы 10-летнего Йорга Хартманна и 13-летнего Лотара Шлойзенера. Всего пограничники сделали по детям около 40 выстрелов³. Свою кровавую жатву Берлинская стена продолжала собирать вплоть до самого своего падения — последним погибшим от

¹Речь идет о погибших, личности которых однозначно установлены. Это число не включает в себя лиц, погибших при попытке перехода так называемой внутринемецкой границы — границы между ФРГ и ГДР вне Западного Берлина, а также лиц, чьи имена не установлены.

²Впрочем, мученичество Фехтера было бы невозможно без американского участия. По их собственному признанию, американские военнослужащие, несшие в тот день вахту на пропускном пункте «Чарли» и находившиеся в непосредственной близости от умиравшего Фехтера, обратились с запросом к командованию относительно происходящего. Военный комендант Берлина генерал-майор Альберт Уотсон, узнав об умирающем гражданине ГДР, отдал командиру пропускного пункта четкий приказ: «Лейтенант, у вас есть приказания. Оставайтесь на позиции. Ничего не предпринимайте».

³Родителям детей министерство госбезопасности сообщило, что дети погибли из-за несчастного случая на электростанции, и поэтому их тела обезображены.

рук пограничников стал Крис Гюфрой, застреленный при попытке бегства из ГДР 5 февраля 1989 года — за девять месяцев до падения стены. Последняя же смерть на стене произошла 8 марта 1989 года, когда с воздушного шара при попытке бежать сорвался Винфрид Фройденберг¹.

Даже симпатизировавшие ГДР немцы не могли понять той жестокости, с которой власти этой страны давали приказы уничтожать собственных граждан, пытавшихся перейти границу². Неудивительно, что именно Берлинская стена, стыдливо именовавшаяся восточногерманской пропагандой антифашистским защитным валом³, стала самым зримым символом бесчеловечности режима ГДР и самым весомым аргументом в пользу ее разрушения. Идеологическая война, ведшаяся на границе с Западным Берлином, проигрывалась шаг за шагом. Западный Берлин, развитие которого всячески поддерживалось властями ФРГ (переселявшиеся в Западный Берлин молодые люди освобождались от обязанности служить в бундсвере, работавшие в Западном Берлине компании платили существенно более низкие налоги), превращался во все более заманчивую витрину ФРГ. Квинтэссенцией этой заманчивости стала штаб-квартира издательства «Шпрингер»: многоэтажное редакционное здание концерна, построенное в паре сотен метров от стены, было оборудовано огромным световым табло, на которое транслировались последние новости: чтение шпрингеровских новостей было одним из главных окон на Запад, в том числе для жителей находившихся по другую сторону стены привилегированных домов восточноберлинской Лейпцигерштрассе — местного аналога проспекта Калинина. Западная Германия отлично осознавала свою притягательность для восточных немцев — и была уверена, что рано или поздно две части страны объединятся. Единственное, чего не могли предвидеть лидеры ФРГ, — что объединение случится так быстро.

«Вот спокойно течет Рейн — так же спокойно и неотвратимо Германия объединится», — канцлер ФРГ Гельмут Коль сказал эту фразу президенту СССР Михаилу Горбачеву, когда они сидели на террасе в боннской резиденции Коля,

Вначале Фройденберг собирался бежать из ГДР вместе с женой, однако из-за поломки в самодельном воздушном шаре супругам Фройденберг не удалось полностью наполнить шар газом. В последний момент жена отказалась от побега, и Фройденберг полетел один. Несмотря на сложные метеоусловия, Фройденбергу удалось перелететь через границу, разбился он уже над территорией Западного Берлина — в районе Целендорф, недалеко от дома, в котором я сейчас живу.

²То, насколько власти ГДР боялись потерять свое население, показывает тот факт, что уголовный кодекс ГДР предусматривал для предпринявших попытку сбежать из страны (так называемое бегство из республики) тюремное наказание сроком до восьми лет. Между тем помощь в бегстве из страны наказывалась тюремным заключением сроком вплоть до пожизненного. Очевидно, власти полагали, что решиться на бегство из страны может не каждый, однако никакой побег невозможен без помощи друзей и знакомых — таким образом власти пытались отбить у граждан всякую охоту поддерживать своих друзей в их попытках покинуть ГДР. Всего за историю существования ГДР по статье «бегство из республики» было осуждено около 75 тыс. человек.

³Имелось в виду, что стена защищает граждан ГДР от фашистской угрозы, исходящей из Западного Берлина.